

Фантик

Долгожданное теплое лето... Такое желтое и доброе солнце! Самый обычный ленинградский пыльный и тенистый дворик, ничем не примечательный.

И о, чудо! Фантики! Многие советские дети не только собирали их, бережно разглаживая в ладошках, но и обменивались ими, в тайне мечтая попробовать хоть разок все конфеты мира. У большинства девочек была своя собственная коллекция этих разноцветных, сверкающих, ярких, шуршащих, еще пахнущих шоколадом и ванилью бумажек от съеденных конфет.

И вот после очередной веселой игры с друзьями четырехлетняя Олечка принесла домой целую охапку этих драгоценных обёрток, разложила их на своей кровати, любуясь сокровищем. Ах, как же хорошо! Какое счастье быть обладательницей такой красоты и радости!

Вдруг неожиданно для всех в мирном Ленинграде прозвучал звук сирены. Это был страшный, непривычный слуху, пронзительный звук. Мать девочки всполошилась и быстро вбежала в комнату. Дочка не понимала, что происходит, почему ее любимая мамочка так напугана. Женщина в спешке схватила ее за руку и потащила к выходу. Олечка в недоумении быстро схватила свой самый любимый и дорогой фантик от конфеты «Мишка на севере» (когда – то папа принёс ей целый килограмм этих конфет), положила его в карман кофточки и вместе с мамой побежала вниз по лестничной клетке, перепрыгивая через ступеньки и наталкиваясь в подъезде на мечущихся и плачущих соседей.

- Мамочка, что это? – в испуге спросила Оля.

- Пришла война, дочка... Война, - ответила мать дрожащим голосом.

Четырехлетний ребенок не понимал значения этого страшного слова. Но когда начали взрываться снаряды, то в детском воображении всплыл образ Змея Горыныча, поливающего все вокруг огнем. Горели дома, мосты, казалось, что даже земля под ногами. Было страшно. Так, спасаясь в бомбоубежище, Оленька фантазировала, что Змей Горыныч, ненавидя всё живое на

планете, хотел его уничтожить. Он хотел убить ее маму, разрушить дом, детский садик и оставить после себя лишь выжженную землю. Девочка прекрасно помнила, как на борьбу с этим чудищем отправился ее любимый папа в военной форме. На вокзале он долго прижимал дочку к груди, а потом запрыгнул на ступеньку отъезжающего от перрона вагона поезда, на прощание помахал ей рукой. Больше она не увидит его никогда...

В Ленинград пришли лютые морозы, пронизывающие и леденящие кровь холода. А когда к ним присоединился ещё и голод, стало особенно тяжело. Олечка думала, что сама Снежная Королева замораживает все вокруг, высасывая жизнь и тепло из тех, кто был в городе. Девочка уже привыкла к постоянным бомбежкам. Казалось, что каждый снаряд обязательно попадет в их дом. Вскоре слегла мама. От голода и жуткой усталости у неё не осталось больше сил вставать, ходить на работу, даже спускаться вниз к набережной Невы, чтобы набрать воды на чай. Съёжившись в маленький безжизненный комочек, она молча лежала на промерзшей кровати, глядя бесцветными пустыми глазами куда-то в пустоту. «Мамочка, не засыпай», - тихо проговорила Оля, слабо и отчаянно сжимая её руку... Но было поздно... Мама так и уснула с открытыми печальными глазами и уже больше никогда не проснется. Голодной, изможденной Оле оставалось лишь надеяться на то, что ее кто-нибудь найдет до того, как и она уснет.

Тетя Вера, мамина подруга, работала врачом и каждые три дня стучала в двери соседей, проверяя, кто жив. И, наконец, девочка услышала громкий спасительный стук в дверь. Сил подняться уже не было... Оля попыталась крикнуть: «Я здесь! Спасите меня!», - но не смогла. Женщина настойчиво стучала, а Оля медленно пыталась подползти к двери. Только бы успеть! Но шаги врача начали отдаляться. Свои последние силы девочка потратила на то, чтобы дотянуться до дверной ручки...

Тетя Вера хотела вынести Оленьку на руках, но с каждым метром силы покидали и ее. Женщина, прижимая к себе девочку, упала в снег. В этот момент Оля думала: «Надо согреть тетю Веру, ей тоже холодно...». Девочка хо-

тела, но не могла плакать: слишком устала. Последнее, что видел ребенок – неясное очертание лица какого-то солдата, взявшего ее на руки.

Тыл. Город Курган. Девочка очнулась в детдоме. Ее накормили, напоили, согрели. Воспитательница Анна Степановна рассказала Оле, что ее вместе с другими детьми эвакуировали по замерзшей Ладоге, по дороге жизни. Сироте дали новую фамилию - Майорова. Сама девочка не помнила свою фамилию, но знала, что отец носил воинское звание майора. Олечке было грустно. Она плакала, вспоминая родителей и вздрагивая от воспоминаний тех ужасных событий, которые пришлось ей пережить. Девочка больше никогда не видела своего папу, но была уверена, что он был одним из тех храбрых сказочных богатырей, победивших злобного Змея.

И вот, прошло много лет... Оля вернулась в родной Ленинград (теперь в Санкт-Петербург). Муж, семья, дети... Она стала бабушкой двух очаровательных и озорных внучат. Однажды, наводя порядок в старом серванте, ребята увидели бабушкину деревянную шкатулку и открыли её. Среди поздравительных открыток и писем детям на глаза попался очень старый серый фантик от конфеты «Мишка на Севере» Кондитерской фабрики имени Н.К. Крупской 1941-го года выпуска. «Бабушка! А что это за фантик? Он какой-то особенный, раз лежит в шкатулке, да?» – спросили ребята. Бабушка взглянула в шкатулку и, едва заметно улыбнувшись, сказала: «Да, особенный...Для меня это самый дорогой фантик на свете. Эти конфеты покупал мне папа». Конечно, бабушка рассказала мальчишкам историю этой обёртки от конфеты, а на самом деле это была её история, история нашей Родины.

«Это была воистину выстраданная радость»: под мирным небом накормить такими конфетами своих внуков.